

Нормальный уровень эмоционального отклика определен у 39 % респондентов контрольной группы и у 23 % респондентов экспериментальной группы. Данные подростки в межличностных отношениях более склонны судить о других по поступкам, чем доверять своим личным впечатлениям.

Низкий уровень определен у 14 % респондентов контрольной группы и у 34 % респондентов экспериментальной группы. Очень низкий уровень определен у 20 % респондентов контрольной группы и у 30 % респондентов экспериментальной группы. Это свидетельствует о том, что в межличностных отношениях данные респонденты испытывают затруднения в установлении контактов с людьми, некомфортно чувствуют себя в большой компании, не понимают эмоциональных проявлений и поступков, часто не находят взаимопонимания с окружающими.

Таким образом, анализ результатов исследования показал, что уровень эмоционального отклика респондентов варьируется в широком диапазоне. У большинства респондентов выявлены низкий и очень низкий уровни эмоционального отклика, что, вероятно, связано с трудностями в установлении социальных контактов, дискомфортом в больших компаниях и затруднениями в понимании эмоционального поведения других. Эти подростки отдают предпочтение рациональному подходу, ценят деловые качества окружающих и лучше проявляют себя в индивидуальной деятельности.

Наименьшая часть респондентов характеризуется очень высоким и высоким уровнями эмоционального отклика, что проявляется в повышенной чувствительности к эмоциональным стимулам, развитом альтруизме, склонности помогать другим и ориентации на моральные ценности, сопровождающихся низким уровнем агрессивности.

Литература

1 Щекудова, С. С. Способность к эмоциональному отклику у старшеклассников с разным типом профессиональной направленности / С. С. Щекудова // Вестник МГИРО. – 2023. – № 4 (56). – С. 44–48.

Д. А. Романова

Науч. рук. **А. Н. Крутолевич**,
канд. психол. наук, доцент

ВЛИЯНИЕ СТИЛЕЙ КОГНИТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ЭМОЦИЙ НА ВИКТИМНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Для понимания феномена виктимности важно определить её суть. Виктимность индивида заключается в его уязвимости к преступлению в конкретных обстоятельствах, когда опасность объективно предотвратима [1]. Для этого нужно обладать определенными качествами личности: покорностью, легкомыслием, тревожностью, эмоциональной слабостью и лабильностью, высокой внушаемостью [2]. Особенно уязвимы к виктимному поведению подростки из-за негативных факторов, характерных для данного возраста, формирующих антисоциальную установку личности [3, 4].

Б. С. Лисовенко выделяет игровую и социальную роли жертвы. Игровая роль жертвы принимается на основе взаимовыгодного поведения, есть признаки виктимности (манипулирование, инфантилизм, демонстративность), пластичность и хорошая адаптация [5]. Социальная роль жертвы – навязанные отношения, приводящие к стигматизации индивида и аутсайдерству. Отсутствует манипуляция, наблюдаются трудности в адаптации [5].

Анализ информации позволяет заключить, что подростки с виктимными чертами более уязвимы к риску. Однако использование когнитивных стратегий регуляции эмоций позволяет подросткам контролировать свои реакции, анализировать ситуации, что снижает риск стать жертвой и повышает устойчивость к негативным воздействиям.

В основе данного исследования лежит гипотеза о прямой взаимосвязи неадаптивных стилей регуляции эмоций и проявлений виктимности. Используемый диагностический инструментарий: опросник «Ролевая виктимность» (М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова), опросник «Когнитивная регуляция эмоций» (Н. Гарнефски, В. Крайг в адаптации О. Л. Писаревой, А. Гриценко). В исследовании приняли участие 58 подростков (30 девушек и 28 юношей) средний возраст которых составил 15 лет.

В исследуемой группе подростков по трем шкалам опросника «Ролевая виктимность» выявлено преобладание среднего уровня, при этом отмечаются случаи высокого уровня социальной роли (в 20,68 % случаев).

Корреляционный анализ выявил статистически значимые положительные корреляции между игровой ролью жертвы и стратегиями: «Концентрация на положительном», «Руминации», «Упрек самому себе» и «Принятие». Корреляции между игровой ролью жертвы и стратегиями «Драматизация», «Упрек другим», «Переоценка», «Центрация на действиях» и «Выявление перспектив» оказались статистически незначимыми. В отношении социальной роли жертвы статистически значимые положительные корреляции были обнаружены со стратегиями «Руминации», «Упрек самому себе» и «Драматизация», корреляционные связи с другими стратегиями когнитивной регуляции эмоций оказались незначимыми.

Результаты исследования подтверждают взаимосвязь между повышением ролевой виктимности и использованием неадаптивных стратегий когнитивной регуляции эмоций, таких как руминации, самообвинение и драматизация, у подростков обоих полов. Таким образом, неадаптивные стратегии регуляции эмоций, а именно: руминация, самообвинение и драматизация – связаны с усилением как игровой, так и социальной роли жертвы.

Литература

- 1 Франк, Л. В. Виктимология и виктимность / Л. В. Франк. – М. : 1975. – 111 с.
- 2 Христенко, В. Е. Психология поведения жертвы / В. Е. Христенко. – Ростов-на-Дону : Феникс. – 2004. – 408 с.
- 3 Белинская, Т. В. Исследование склонности к виктимному поведению подростков с разным отношением родителей / Т. В. Белинская, М. К. Волкова // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 3. – С. 94–102.
- 4 Константинова, С. С. Факторы, определяющие виктимность личности / С. С. Константинова // Виктимность и виктимологическая профилактика : материалы круглого стола по дисциплине «Психология отклоняющегося поведения». – Тверь : Твер. гос. ун-т. – 2019. – С. 21–25.
- 5 Одинцова, М. А. Разработка и стандартизация опросника «Тип ролевой виктимности» / М. А. Одинцова, Н. П. Радчикова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 1303–1310.

Д. С. Северин

Науч. рук. **А. Н. Крутолевич**,
канд. психол. наук, доцент

КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТРЕВОЖНО-ДЕПРЕССИВНЫМИ РАССТРОЙСТВАМИ

Основным методом в сложном терапевтическом комплексе при тревожно-депрессивных расстройствах является психотерапия. В настоящее время в распоряжении психотерапевта имеется большой арсенал средств, начиная от простых, которые решают задачи симптоматического улучшения, до сложных, направленных на разрешение внутренних конфликтов пациента. Важнейшая цель психотерапии – поэтапное приведение клиентов к осознанию сути своего психологического конфликта и далее – к постепенной модификации прежних